

По ходатайству Президиума Верховного Суда Российской Федерации о разъяснении положения пункта 4.3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях"

Определение · № 1536-О-Р · от 09.11.2010 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству Президиума Верховного Суда Российской Федерации о разъяснении положения пункта 4.3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях"

город Санкт-Петербург 9 ноября 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение ходатайства Президиума Верховного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л:

1. В ходатайстве Президиума Верховного Суда Российской Федерации приводится следующее

положение пункта 4.3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р: поскольку основным обязательством по Протоколу N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод является полная отмена смертной казни, включая изъятие из законодательства данного вида наказания за все преступления, за исключением "действий, совершенных во время войны или при неизбежной угрозе войны", и отказ от его применения за тем же исключением, в России с 16 апреля 1997 года смертная казнь применяться не может, т. е. наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться.

Данная позиция, как отмечается в ходатайстве, используется осужденными к смертной казни, которым в порядке помилования она была заменена пожизненным лишением свободы, в качестве мотива для обращения в суд с требованием о пересмотре состоявшихся в отношении них судебных решений. В связи с этим, а также исходя из целей обеспечения верховенства права, его правильного и единообразного применения судами при решении вопроса о возможности или невозможности придания Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р обратной силы и, соответственно, о пересмотре судебных решений в отношении осужденных, которым после 16 апреля 1997 года назначено наказание в виде смертной казни, Президиум Верховного Суда Российской Федерации просит разъяснить, может ли предписание пункта 4.3 мотивировочной части указанного Определения Конституционного Суда Российской Федерации толковаться как означающее невозможность назначения после 16 апреля 1997 года наказания в виде смертной казни.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации вправе давать официальное разъяснение вынесенного им решения только в пределах содержания данного решения, по предмету, относящемуся к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, и только в том случае, если поставленные в ходатайстве вопросы требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу.

Соответственно, поскольку определение, содержащее официальное разъяснение решения Конституционного Суда Российской Федерации, с момента провозглашения становится неотъемлемой частью этого решения и подлежит применению в нормативном единстве с ним, официальное разъяснение такого определения также дается в пределах содержания решения, которое оно разъясняет.

2.1. В Постановлении от 2 февраля 1999 года N 3-П (неотъемлемой частью которого является Определение от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р) Конституционный Суд Российской Федерации, исходя - в рамках предмета рассмотрения по делу - из необходимости обеспечения гражданам равного права на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, пришел к выводу, что с момента вступления в силу данного Постановления и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей (пункт 5 резолютивной части).

Разъясняя порядок исполнения приведенного положения по ходатайству Верховного Суда Российской Федерации в контексте тенденций в решении вопроса о смертной казни, связанных с международными обязательствами Российской Федерации в отношении моратория на ее применение, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р указал, что в Российской Федерации в результате продолжительного по времени действия моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права не быть

подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер ("впредь до ее отмены") и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т. е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации; в связи с этим исполнение данного Постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Что касается вопроса о конституционности установления федеральным законом исключительной меры наказания, то он не являлся предметом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации и, соответственно, предметом его рассмотрения в деле, по которому вынесено Постановление от 2 февраля 1999 года N 3-П, равно как и вопрос о назначении и исполнении смертной казни в связи с подписанием Российской Федерацией 16 апреля 1997 года Протокола N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Вместе с тем, давая официальное разъяснение данного Постановления в Определении от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что Российская Федерация связана требованием статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действий, которые лишили бы подписанный, но не ратифицированный ею Протокол N 6 его объекта и цели; выполнение этого обязательства возлагается на государство в целом и может быть реализовано в любой форме, основанной на принципах разделения властей, согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

Поскольку как неназначение наказания в виде смертной казни, так и его неисполнение в равной мере соответствуют требованиям статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров (что и отражено в Определении от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р), обязательства Российской Федерации после подписания Протокола N 6 обеспечивались сначала заменой смертной казни в порядке помилования, осуществляемого Президентом Российской Федерации (статья 89, пункт "в", Конституции Российской Федерации), другим наказанием, не связанным с лишением жизни, а затем - в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П, установившим запрет на назначение наказания в виде смертной казни, - и ее неназначением в качестве наказания. На это неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации при рассмотрении обращений, поступавших от лиц, которым уже после 16 апреля 1997 года вынесенное судом наказание в виде смертной казни заменялось в порядке помилования пожизненным лишением свободы и которые ссылались не только на Конституцию Российской Федерации, но и на Протокол N 6 (определения от 15 мая 2007 года N 380-О-О, от 19 июня 2007 года N 592-О-О, от 15 января 2009 года N 276-О-О и др.).

2.2. В Определении от 6 июля 2010 года N 939-О-О Конституционный Суд Российской Федерации прямо подтвердил, что правовая позиция, выраженная им в Определении от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р, касается вопроса о возможности применения смертной казни после того, как на всей территории Российской Федерации введен суд с участием присяжных заседателей, обращена в будущее и, таким образом, в отношении осужденных, которым смертная казнь актом о помиловании заменена пожизненным лишением свободы, правовых последствий не порождает.

Установив запрет на назначение наказания в виде смертной казни с момента вступления Постановления от 2 февраля 1999 года N 3-П в силу, Конституционный Суд Российской Федерации тем самым определил временные границы, в которых возможно разъяснение его положений. Исходя из этого период до вступления данного Постановления в силу, как не охваченный в нормативном смысле его содержанием, в Определении от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р применительно к возможности назначения наказания в виде смертной казни не рассматривался. Соответственно, нет

оснований предполагать наличие в этих решениях положений, которым можно придать обратную силу в отношении пересмотра приговоров, вынесенных до принятия Постановления от 2 февраля 1999 года N 3-П, при условии что неприменение назначенного по таким приговорам наказания в виде смертной казни после 16 апреля 1997 года во всяком случае обеспечивается другими правовыми средствами.

Таким образом, вопрос, поставленный в ходатайстве Президиума Верховного Суда Российской Федерации, не требует официального разъяснения положения пункта 4.3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р. Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать ходатайство Президиума Верховного Суда Российской Федерации не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса разъяснение положения пункта 4.3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р не требуется.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 1536-О-Р